

ОТЗЫВ
неофициального оппонента
о диссертации Подейко Вадима Андреевича
«Исполнительное производство Германии»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 —
«Гражданский процесс; арбитражный процесс»

Об актуальности диссертации несомненно свидетельствует общность научных изысканий в Германии и России, в особенности в имперский и постсоветский периоды. Об этом, несомненно, свидетельствует преобладание концепции *Polizeirecht* в научной и преподавательской деятельности в Российской Империи. Сопричастность научных исследований в сфере юриспруденции в России и Германии особенно наглядна в постсоветский период, когда появились многочисленные научные исследования, свидетельствующие о взаимообусловленности и соподчиненности отдельных правовых институтов публичного и частного права в России и Германии, что наглядно проявилось, прежде всего, в работах Ю. П. Урьяса и В. В. Невинского, посвященных германскому публичному праву.

Рецензируемая диссертация представляет собой несомненный вклад в исследование теоретических и прикладных проблем исполнительного производства Германии. Подход диссертанта характерен с точки зрения единства рассматриваемых теоретических постулатов в их научном и прагматическом истолковании. основополагающие дефиниции работы обоснованы в главе 1 диссертации. В этой главе, как и в последующих двух, диссертант рассматривает постулаты германского и отечественного права с научно-практических позиций, а именно уделяет должное внимание соотношению соответствующих юридических институтов в германском и российском праве.

Рассматривая принципы исполнительного производства, диссертант указывает на идентичность принципа соразмерности (*Grundsatz der*

Verhältnismäßigkeit), сопоставимого с нормативно установленным в России принципом соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Органы принудительного исполнения (§ 2 главы 1) рассматриваются в сопоставлении органов исполнительной власти России, прежде всего Федеральной службы судебных приставов и Федерального казначейства, с соответствующими органами государственной власти Германии, к которым диссертант относит, прежде всего, аппарат судов и административные органы (с. 29 сл.). В работе подробно рассмотрены полномочия судебных исполнителей, судебных и административных органов, их статус в исполнительном производстве (пункты 2—4 § 2 главы 1).

Диссертант усматривает общность правовой регламентации также и применительно к исполнительным документам. В этом смысле справедливо указывается на идентичность понятий «документ, составленный нотариусом или судом» и «исполнительная надпись нотариуса» (абз. 1, 2 с. 61). Аналогичные подходы присущи и главе 2 диссертации, в частности, рассматривая публичные процедуры исполнительного производства в пункте 2 § 1, диссертант указывает на существенные отличия процедуры прекращения принудительного исполнения (*Einstellung der Zwangsvollstreckung*), принятой в Германии, от процедуры окончания исполнительного производства, установленной ст. 47 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Рассматривая контроль за деятельностью органов принудительного исполнения, диссертант усматривает общность понятий «контроль» и «надзор», выделяя в этой связи три разновидности надзорной деятельности: *Rechtsaufsicht*, *Fachaufsicht* и *Dienstaufsicht*, при этом правовой надзор (*Rechtsaufsicht*) по своему содержанию напоминает прокурорский надзор за исполнением законов в России (абз. 5, 6 с. 113).

В диссертации в целом, как и в главе 3, обстоятельно рассматриваются основополагающие акты германского исполнительного производства, в том числе и *Verwaltungsverfahrensgesetz*.

Далее в главе 3 справедливо подчеркивается общность публичных процедур, осуществляемых в Германии по правилам *Verwaltungsgerichtsordnung*, при этом особо подчеркивается тезис о невозможности судебной проверки административного акта с точки зрения целесообразности его принятия, общепринятый у германских административистов. Диссертант справедливо отмечает общность этой позиции с принятой в России (абз. 1 с. 117).

Значительный интерес вызывает пункт 3 § 1 главы 3, посвященный публичным процедурам контроля за деятельностью органов принудительного исполнения, характерно, что к таким органам диссертант относит региональные органы исполнительной власти, прежде всего, министерства юстиции соответствующих федеральных земель, а также Федеральное министерство финансов (абз. 4 с. 123, абз. 2 с. 125).

Применительно к аналогиям правовой регламентации исполнительного производства в Германии и России автор усматривает даже определенную общность соответствующих временных параметров, а именно сроков исковой давности, идентичных по германскому и российскому праву (§ 195 des *Bürgerlichen Gesetzbuches*).

Хотелось бы отметить также отдельные изъяны рецензируемой работы. Прежде всего это касается использования сравнительно-исторических методов в научном исследовании, а именно рассмотрения основных этапов становления и развития исполнительного производства Германии в исторической ретроспективе. Соответствующий параграф в диссертации отсутствует.

В целом рассматриваемая диссертация отвечает своему предназначению и соответствует требованиям, установленным

пунктами 2.1—2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

Диссертация В. А. Подейко «Исполнительное производство Германии», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 — «Гражданский процесс; арбитражный процесс» заслуживает высокой оценки, а соискатель — присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Профессор кафедры
административного права и процесса
Московского государственного
юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор

А. Б. Агапов

«10» марта 2020 года

ПОДПИСЬ

ЗА ВЕРЯЮ

Начальник отдела

Управления кадров Л. Б. Красильникова

«10» 03 2020 г.

